

©

Осипова М.Г.
ИБ РАН

РОССИЙСКО-СИНГАПУРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ на РУБЕЖЕ XIX-XX веков

Первого июня 1968 г. были установлены дипломатические отношения между независимым Сингапуром и СССР, а в 1970 г. премьер-министр Республики Ли Куан Ю осуществил свой первый визит в Советский Союз. В октябре 2018 г. президент Российской Федерации Владимир Путин посетил Сингапур. Во время визита был заложен первый камень в основание будущего российско-сингапурского культурного центра.

Истекающие десятилетия (между двумя визитами на высшем уровне) оказались насыщены для каждой из стран: Республика Сингапур обрела независимость и построила индустриальное общество, а в СССР произошел распад союза и образовалось государство – Российская Федерация – новый субъект международных отношений.

На первый взгляд сравнение двух государств кажется несопоставимым: Россия, даже после распада СССР, остается одной из крупнейших стран мира (17 млн кв.км), а Сингапур – город-государство, уступающий своими размерами (725 кв.км) Санкт-Петербургу (1439 кв.км), не говоря о Москве (2561 кв.км). Россия богата природными ископаемыми, а в Сингапуре они практически отсутствуют. Можно ли сравнивать государство с более чем тысячелетней историей и тропический остров, ставший колонией в начале XIX века, страной, получившей независимость в 1965 году? Любое сопоставление двух государств окажется некорректным, но хотелось бы понять, отчего при столь очевидных преимуществах одного государства перед другим, существует огромный дисбаланс экономических показателей на душу населения? Чтобы приблизиться к ответу на этот вопрос обратимся к истории. Вернемся в прошлое, в XIX век.

В 1826 г. Сингапур, Пинанг и Малакка были объединены в Восточное президентство Индии – Стрейтс Сеттлментс («Поселения у проливов») с центром в Пинанге. В 1830 г., после ликвидации Восточного президентства, Стрейтс Сеттлментс получила статус рези-

денства Бенгала. В 1832 г. Сингапур становится административным центром Стрейтс Сеттлментс, а с 1852 г. все английские владения в Малайе переходят под контроль генерал-губернатора Индии.

Сингапур продолжал развиваться и привлекать к себе множество людей. Согласно договору, заключенному между голландцами и англичанами, этот остров остался за англичанами, к Великобритании перешли Малакка и голландские фактории в Индии, которые были обменены на Бенкулен.

Развитие мировой экономики стимулировало хозяйственное развитие острова. К середине XIX века, благодаря режиму свободной торговли, в колонии появилось много богатых коммерсантов. Мелкие и средние предприятия легко развивались, потому что не требовали больших капиталовложений, были освобождены от налогов. Китайская община была самой многочисленной: многие приехали, привлеченные режимом свободы торговли, другие бежали из континентального Китая, спасаясь от жестокостей маньчжурских правителей. Приезжали и торговцы из Индии, но чаще это были солдаты или чиновники, хорошо знакомые с порядками Британской Империи. В наши дни индийская община в Сингапуре сохраняет древние традиции своей родины, исчезнувшие в самой Индии. Еще одну крупную общину Сингапура составляли малайцы. Некоторые были морскими бродягами и уже жили на острове, но подавляющее большинство прибыло с островов Малайского архипелага, привлеченное возможностью свободной торговли. Эти люди приехали, чтобы зарабатывать деньги, и чтобы свободно исповедовать свою религию. С самого начала веротерпимость была отличительной особенностью многонационального Сингапура. Идея Раффлза о свободной торговле предопределила будущее развитие Сингапура и сделалась краеугольным камнем построения посреднического центра.

Местным торговцам легко было становиться богатыми. Они не платили налоги. Англичане попытались привить населению острова навыки ведения сельского хозяйства, но песчаные почвы Сингапура подходили только для выращивания кокосовых пальм. Для дальнейшего развития этого колониального владения, британцы сосредоточились только на реэкспорте в Европу чая, ротанговой мебели, черного перца, специй из Китая и Индии. Из Европы в Азию направлялись партии готовой одежды, опиума, спиртных напитков, льняных тканей.

В середине XIX в. Английская Ост-Индская компания начала испытывать финансовые затруднения. Торговля китайским чаем окончилась крахом: англичане отдали предпочтение индийскому чаю, который можно было пить с молоком. АОИК по-прежнему управляла Сингапуром, но оказалась перед лицом непростых проблем. В 50-е годы XIX в. Сингапур столкнулся с непредвиденными обстоятельствами: частные торговцы получали высокие доходы, но не платили налоги, казна не пополнялась. Свободная торговля практически не приносила доходов для административных нужд острова. Торговля не облагалась налогами, не было импортных пошлин. Финансирование острова оказалось под угрозой. Тогда АОИК разработала необычный способ получения денег на государственные расходы. Право торговли опиумом стало лицензированным и продавалось на аукционе тому, кто предлагал самую высокую цену. Такая лицензия стоила очень дорого и те, кто её приобретал, получали возможность торговать опиумом в неограниченном объеме. Компания все время повышала цену лицензии и приобретавшим её приходилось реализовывать все бóльший объем опиума, чтобы иметь возможность покупать новую лицензию. Создавался порочный замкнутый круг, выбраться из которого не удавалось.

Политика АОИК поощряла и эксплуатировала открытие все новых опиумных притонов и все новых публичных домов, которые также приносили доход компании. Китайский квартал пользовался очень плохой репутацией. Англичане мирились с положением дел, так как получали доход для управления островом. Опиумные притоны и дома терпимости китайской части острова принадлежали китайским секретным обществам и смыкались с преступным миром континентального Китая. Секретные общества обладали всей полнотой власти над своими членами, в число которых входили полицейские, мелкие лавочники, рикши, даже торговцы. Эти люди, постоянно вступавшие между собою в столкновения, представляли угрозу закону и порядку. Англичане не понимали, как действуют их преступные организации. Они казались властям таинственными, поскольку обставляли свою деятельность сложными ритуалами и были опасны, так как между соперничающими преступными группировками постоянно возникали стычки. Каждое тайное общество требовало от своих членов полной преданности, они должны были защищать честь своего клана и бороться с теми, кто мешал их преступному бизнесу. Представители Ост-Индской компании обращались за помощью к крупным местным китайским предпринимате-

лям, не подозревая, что те зачастую сами были связаны с тайными обществами. Создавалась порочная взаимозависимость между торговлей опиумом, преступностью и китайской общиной. Город приобретал репутацию порочного мира, и АОИК была не в состоянии исправить существующее положение.

Так продолжалось до открытия в 1869 г. в Египте Суэцкого канала. Он сразу изменил маршруты перевозок товаров по всему свету. Прежде корабли плыли из Европы через Дальний Восток, огибая мыс Доброй Надежды. Открытие судоходства через Суэцкий канал изменило и сократило торговый путь на 50 миль, что увеличило объем торговли на 50%. Сингапур, в результате этого географического новшества, сделался ключевым центром Юго-Восточной Азии, первым портом захода кораблей, прибывавших с запада, в Юго-Восточную Азию. Если приходил корабль из Лондона и привозил различные товары, то было выгодно зайти в главный порт и, разделив груз на более мелкие партии, направить его в различные районы Юго-Восточной Азии. В этом заключалась посредническая концепция центра реэкспортной торговли. По мере того как регион становился богаче, Сингапур вел торговлю со все бóльшим числом стран.

Дальнейшему процветанию острова способствовало еще одно событие: в 1877 г. из Бразилии в ботанический сад Сингапура контрабандой доставили 6 маленьких саженцев. Директором ботанического сада, Генри Ридли, было установлено, что это саженцы каучукового дерева, гевеи. Климат сингапурского острова оказался весьма благоприятным для ее произрастания. Направляясь на какой-нибудь прием, Ридли всегда брал с собой семена деревьев гевеи и дарил его всем желающим. Он также научился добывать латекс, снимал кору в определенных местах, делая надрез на дереве в форме V. Латекс стали называть белым золотом. Золотом Юго-Восточной Азии в те годы был каучук и он приносил огромные доходы. В Сингапуре было недостаточно земли, чтобы сажать деревья, поэтому в последующие десятилетия, чтобы удовлетворить мировой спрос на каучук, сингапурские власти начали сажать каучуковые деревья в Индонезии и Малайе, создавая огромные плантации. На каждом дереве делали насечки по методу, который разработал Генри Ридли.

В это же время произошел бум добычи олова в Малайе, по причине возрастания популярности консервированных продуктов. Морской порт Сингапур оказался идеально расположенным для

экспорта олова и каучука в Европу и в Америку. Развитие добычи олова и производства каучука в Малайе привело к тому, что Сингапур стал очень важным портом, через который проходило сырье. Его привозили в Сингапур для переработки и последующего экспорта во все страны мира. Малайя, расположенная на полуострове севернее Сингапура, сделалась сырьевой и экономической базой Сингапура; Малайя и Сингапур стали единым хозяйственным целым.

Для Великобритании делалось все более очевидным, что Сингапур не может зависеть от политики Ост-Индской компании. Именно в это время начинается финансовое субсидирование острова метрополией. После долгих лет забвения он приобрел более соответствующий английской колонии облик. Началось строительство дорог, новых административных зданий. В Сингапур стали направлять английских чиновников, изучающих китайский язык. Новые губернаторы были выпускниками Оксфорда и Кембриджа. Началась борьба с торговлей и употреблением опиума, с проституцией. Секретные китайские общества были запрещены. Китайские предприниматели порвали с преступным торговым миром. В 1887 г., в юбилей королевы Виктории, был установлен памятник сэру Томасу Стемфорду Раффлзу на центральной площади города, которую назвали в его честь. В том же году был открыт отель, ему присвоили имя Раффлза. В городе установились порядок и спокойствие, были построены мечети, христианские церкви, китайские пагоды и индийские храмы. Богатые жители острова строили себе дома оригинальной архитектуры и разбивали при них красивые сады и парки. Сингапур превращался в город предприимчивых и энергичных людей. Такое тесное сосуществование на одном острове трех совершенно различных этнорелигиозных общин могло быть соблюдено при условии веротерпимости.

Официально Сингапур стал британской колонией в 1867 г., за два года до открытия Суэцкого канала, способствовавшего расширению торгового судоходства в Малаккском проливе. За полвека после первой высадки Раффлза на этот остров его население в 1870 г. выросло до 96,7 тыс..¹

Характерной особенностью жизни китайской общины была деятельность землячеств гунсы (конгси) и контролировавших их тайных обществ. Руководство этими традиционными для Китая объединениями принадлежало богатым торговцам и откупщикам, которые использовали тайные общества в интересах своих торго-

вых компаний. Вражда между тайными обществами нередко приводила к стычкам и большим беспорядкам. Жизнь китайской общины фактически контролировалась главарями тайных обществ. Представители колониальной администрации, не зная китайского языка, не могли эффективно решить эту проблему. В 1877 г. был учрежден правительственный комитет по делам китайского населения. Его возглавил владевший китайским языком английский чиновник Вильям Пикеринг, прибывший в Сингапур в 1872 г., что позволило более эффективно противостоять действиям преступных сообществ.

В романе «Ким» Р. Кипплингом вводится термин «Большая игра». В отношениях Российской империи и Британии на рубеже XIX–XX вв., смысл этого выражения игры в шахматы раскрывался так: любое действие одной из сторон – Великобритании или России – могло оказать геополитическое влияние на мировую историю. В 1907 г. был заключен договор между Россией и Англией, предусматривающий раздел сфер влияния в Азии. Сингапур, будучи колонией Великобритании, не участвовал непосредственно в противостоянии Великобритании с Российской империей и «единственное, в чем находило отражение участие в Большой игре, так это в негативном отношении сингапурской колониальной администрации к России и к русским»².

Русские мореплаватели оказывались неподалеку от острова (путешествия 1803–1806 годов на кораблях «Надежда» и «Нева» под командованием Ивана Крузенштерна и Юрия Лисянского), однако в те годы Сингапур был почти необитаемым островом, пиратским убежищем и наши корабли опасались подплывать к нему.

Первым русским кораблем, вошедшим в порт Сингапура стал военный корабль фрегат «Паллада», совершавший 1853 г. экспедицию в Японию, под руководством адмирала Путятина. Секретарем адмирала был писатель Иван Гончаров, а организацией встречи российского корабля занимался известный китайский купец Вампоа (Хо Акэй). Иван Гончаров вел путевые записки во время всего путешествия. И.А. Гончаров уходил в плавание не как безвестный скромный чиновник департамента внешней торговли министерства финансов, а как пользующийся уже значительной известностью автор «Обыкновенной истории». Когда в 1855 г., после возвращения Гончарова из путешествия, в журналах появились его «Очерки кругосветного путешествия» то, по свидетельству Д.И.Писарева, они были встречены «с такой радостью, с какой редко встречаются на

Руси литературные произведения».³ В 1858 г. «Очерки» вышли отдельным изданием «Фрегат Паллада» и нашли, находят и будут находить своего благодарного читателя до сих пор.

Посещение островов Ява и Сингапур явилось для Гончарова неожиданностью: к этому он не готовился, соответствующей литературы не читал. Он говорил, что не нужно «шевелить книг, справляться и преважно уверять вас, что город, государство основаны тогда-то, заняты тем-то и т.п.» – писал он.

Сингапур поразил Гончарова многонациональным населением города, которое «кипит и движется», но особенно он заинтересовался английской надписью «дозволенная продажа опиума». Он никак не мог понять, как это в Сингапуре «четыреста человек европейцев мирно уживаются с шестьюдесятью тысячами народонаселения, при резком различии их в вере, понятиях, цивилизации»⁴. «(...)Но что же такое Сингапур? (...) островок в несколько миль величиной у самого экватора..»⁵.

Сингапур в 1853 г. не произвел ни малейшего впечатления на писателя, который написал, что оставляет остров без сожаления. Если и вернется туда, то поневоле. Главным впечатлением Гончарова от Сингапура стала встреча с торговцами, стремящимися сбыть свой товар иностранцам еще на борту корабля. Они подплывали на своих лодках прежде, чем команда сходила на берег. Он отметил огромные перспективы Сингапура, вызванные его удобным географическим расположением на перекрестке морских путей. Однако Ивану Гончарову не повезло увидеть другой Сингапур: он посетил остров в те годы, которые были весьма кризисными для колонии.

После фрегата «Паллады» в порт Сингапура заходили и другие российские суда. В последнее десятилетие XIX в. в Сингапуре было открыто русское консульство и посещение колонии русскими путешественниками стало постоянным.

Российская империя 19 февраля 1861 г. подписала Манифест об отмене крепостного права. Освобождение крестьян планировалось провести в три этапа. Первый этап предполагалось завершить в двухлетний период, применяя на практике основные положения об отмене крепостного права. Второй период, его продолжительность не указывалась, был необходим для выкупа крестьянами земель, третий период для окончательной адаптации свободных крестьян на выкупленных ими землях. На все периоды отводился срок их проведения – 49 лет. Но в реальности все оказалось намного

сложнее. В основе экономического роста России находилась эволюция крестьянской общины, основных социальных институтов Российской империи. Земельные владения крестьян увеличились в два раза в период 1877–1906 гг. Переосмыслению роли сельского хозяйства в России способствовал процесс индустриализации. Процесс индустриализации повлек за собой строительство железных дорог. В начале XX в. Российская империя, по своей территории, считалась самым крупным государством мира. Однако железные дороги прокладывались по всей стране, в состав которой входили современная Молдова, Украина, Белоруссия, Латвия, Литва, Эстония, Финляндия, частично Польша. Что касается Средней Азии и Закавказья, то они были полностью включены в состав России и в дальнейшем присоединились к СССР.

Модернизация экономики проходила в России на рубеже веков очень быстрыми темпами. Этому способствовали финансовая реформа Витте и реформы Столыпина. В начале XX в. начался процесс проникновения иностранного капитала в народное хозяйство России через акционерные банки, которые стали оказывать решающее влияние на кредитуемые ими промышленные предприятия. Главным направлением иностранных инвестиций в акционерной форме была тяжелая промышленность. Франко-бельгийские инвестиции сосредотачивались в металлургической и угольной промышленности на юге страны, а английские капиталы направлялись в нефтяную, медную и золотодобывающую промышленности. Начинался процесс серьезного расслоения между высокоразвитыми районами промышленного развития и экономически отсталыми окраинами страны. Экономическое развитие было прервано начавшейся русско-японской войной 1904–1905 гг., в результате поражения в которой началось обострение социально-политических противоречий в России. К концу 1904 г. страна стояла на пороге революции.

В 1877 г. Китай, стремясь установить контакты с зарубежными соплеменниками, открывает в Сингапуре консульство.

Быстрыми темпами увеличивалась численность индийской общины. Но, поскольку китайское и малайское население также быстро росло, удельный вес индийцев оставался на уровне 10–14 %. Индийцы в своей массе были рабочими на каучуковых плантациях и рудниках, слугами, они вербовались в военный и полицейский гарнизон Стрейтс Сеттлментс.

Господствующие позиции в экономике Сингапура занимала английская буржуазия. Используя промышленную мощь метрополии, она вытеснила из внешней торговли своих китайских и индийских конкурентов. После открытия Суэцкого канала, особенно, когда началась эра парового судоходства, стратегическое торговое значение сингапурского порта возросло и произошли важные изменения в хозяйстве колонии. Сингапур сделался центром колонии Стрейтс Сеттлментс, и началась новая история развития острова.

После превращения Стрейтс Сеттлментс в колонию Британской империи и активизации английской политики в Малайе и Восточной Азии роль Сингапура стала намного важнее. Малаккский пролив превратился в незаменимую часть новых маршрутов морского судоходства. А с развитием парового судоходства Сингапур сделался одной из главных угольных станций на пути из Европы на Дальний Восток. Это придавало новое стратегическое и торговое значение сингапурскому порту, расположенному на перекрестке морских путей. С 1873 по 1913 г. объем торговли Сингапура вырос в 8 раз.⁶ В первой половине XIX в. из Сингапура поступали, в основном, товары восточной экзотики, а в начале XX в. – это уже были главным образом олово, каучук, нефть, сахар и копра. В конце XIX в. Малайя превратилась в ведущего производителя олова и каучука, потребность в которых резко возросла в связи с развитием на Западе автомобильной и электротехнической промышленности. Добыча олова в Малайе составляла около 50% мировой. В Сингапуре, на острове Пулау Брани, был построен оловоплавильный завод, на который поступала руда не только из малайских княжеств и с островов Банка и Биллитон (Белитунг), расположенных в голландских владениях у берегов Восточной Суматры, из Сиама, но также из Аляски, Австралии и Южной Африки.

Фактически до конца первой мировой войны оловянные месторождения разрабатывались представителями китайской общины Сингапура.

На рудниках, принадлежавших в XIX в. сингапурским предпринимателям, добывалось 78% олова. В 70-х годах XIX в. английские монополии взяли под свой контроль оловоплавильную промышленность.

Однако основной сферой приложения английского капитала было плантационное хозяйство, в котором преобладающее значение получила культура каучука. Первые сеянцы бразильской гевеи были высажены в Сингапуре в 1877 г., а затем саженцы каучуко-

носного дерева были перевезены в Малайю. В последующее десятилетие Малайя становится одним из главных экспортеров каучука, поставляя на рынок 53% мирового производства, а Сингапур, как посредник в этой торговле, превращается в мировой центр экспорта и первичной обработки каучука.

К концу XIX в. главными статьями экспорта Сингапура стали каучук и олово. Вместо пиратских пещер и тигриных нор, на острове появились плантации каучука, оловянные шахты. Иммигранты из Китая поддерживали британцев, превращаясь в привилегированное сословие торговцев, процветавшее при колониальном правлении; они сохраняли связь с материковым Китаем. В 1899 г. одним из богатейших предпринимателей Сингапура Ху Сеок Вэнь было основано отделение партии реформаторов под руководством Кан Ювэя. «В 1900 году Кан Ювэй посетил Сингапур и собрал 100 тыс. мал. долл. на подготовку антиманьчжурского восстания в Ханькоу».⁷ Не меньшее, если не большее влияние оказали на сингапурскую китайскую общину идеи революционера-демократа Сунь Ятсена. В декабре 1912 г. было открыто отделение Гоминьдана (консервативной политической партии Китая) в Сингапуре, созданное последователями идей Сунь Ятсена и Кан Ювэя.

Колониальный характер экономики Сингапура проявлялся в том, что промышленность была ориентирована на первичную обработку сырья из Малайи, которое затем отправлялось в метрополию. В экономике транспорт и строительство были ориентированы на обеспечение и развитие торговли и сферы услуг. Финансировались эти отрасли промышленности в основном английским капиталом. Английская буржуазия занимала доминирующее положение в банковском деле и внешней торговле. На рубеже XIX и XX вв. увеличилась потребность экономики в рабочей силе, что вызвало новый приток иммигрантов из Китая и Индии. Прирост населения происходил в основном благодаря иммигрантам, основную массу которых составляли китайцы. Рост национального самосознания, наблюдавшегося в Китае, не мог не отразиться на настроениях сингапурских китайцев (хуацяо). Пробуждение политической активности китайского населения в начале XX в. было непосредственно связано с формированием идеологии китайского национализма. Сингапур же становился своего рода центром китайской политической эмиграции.

Под влиянием китайской националистической пропаганды в Сингапуре открывались национальные школы, медицинский кол-

ледж, активизировались политические клубы, пресса. Нарастали радикальные настроения учащихся китайских школ, где влияние идеологии партии Гоминьдан было особенно заметным.

Среди китайского населения колониальной Малайи и Сингапура заметным влиянием пользовались китайские торговые палаты, которые стремились к упрочению контактов с континентальным Китаем и желали сохранить родные традиции, язык и культуру. Особое место среди населения занимали «Баба́» – китайцы, предки которых жили в Малайе.

В 1871 г. на острове уже проживало 96,1 тыс. (по сравнению с 10 тыс. в 1824 г.), а в 1891 г. – 181,6 тыс. Между тем к середине XIX в. численность китайцев достигла 39% населения острова, а в 1867 г. их было уже 65%.⁸

Торговая китайская буржуазия, представляющая собой серьезную экономическую силу, начиная с середины XIX в. начинает все активнее себя проявлять в соседних малайских княжествах, занимаясь откупом и организацией добычи олова.

Перед Первой мировой войной из Сингапура вывозилась и большая часть малайского каучука. В 1907 г. на острове появились каучуковые плантации, а в 1908 г. английские фирмы начали продавать каучук в Сингапуре, несмотря на протесты Лондона. В 1911 г. Сингапурская торговая палата учредила Каучуковую ассоциацию, которая занялась организацией аукционов в Сингапуре.

В связи с возраставшими потребностями мировой экономики в нефтепродуктах, Сингапур оказался удобным пунктом для сбыта и хранения нефти, добываемой на Суматре, Борнео и Сараваке. Учитывая все большее значение сингапурского порта, в 1863 г. здесь создается первая компания строительства портовых сооружений, в 1870-е годы – открывается международная телеграфная линия. В 1884 г. по насыпной дамбе, проложенной через Джохорский пролив, устанавливается железнодорожное сообщение с Куала-Лумпуром. В конце XIX в. сингапурская «Сайм энд К^о» построила нефтехранилище на о. Пулау-Букум, которое с 1902 г. превратилось в главный пункт снабжения нефтью всей Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока.

К концу XIX в. в сфере финансов колонии действовали английские «Чартеред бэнк оф Индия», «Острелиа энд Чайна», «Гонконг энд Шанхай бэнкинг корпорейшн» и «Меркантайл бэнк оф Индия». Первый американский банк открыл в Сингапуре свое отделение в 1902 г., китайский – в 1903 г., а французский – в 1905 г.⁹

Благодаря своему выгодному географическому положению и развитой инфраструктуре Сингапур все более приобретает функции торгово-экономического посредничества между Европой и Азией. Расширяется портовый район острова, развиваются транспортные связи и телеграфно-телефонное сообщение.

К 1880-м годам Сингапур становится крупным центром деятельности английских пароходных компаний, с которыми успешно конкурирует Северогерманский «Ллойд»; к концу XIX в. в городе появляются и представительства французских, голландских, итальянских и скандинавских пароходных компаний.

В начале XX в. началась ускоренная модернизация сингапурского порта. На базе частной фирмы «Танджонг Пагар» в 1905 г. была создана правительственная компания, которая перестроила старые верфи, создала новые склады, проложила подъездные пути, электрифицировала портовое хозяйство. К 1913 г. порт был полностью модернизирован. На смену телегам, в которые запрягали быков, пришли грузовые автомобили, а к 1909 г. с районом Кранджи, расположенном напротив Джохор-Бару, на другой стороне пролива, отделяющего город от Полуострова, Сингапур соединила железная дорога.

Население Сингапура в это время росло особенно быстро – в основном за счет притока иммигрантов. С 1881 г. по 1911 г. оно увеличилось на 40%, в 1911 г. здесь уже проживало 303 тыс. человек, три четверти которых составляли китайцы. Хотя в основном приезжали выходцы из Китая, однако становилось все больше уже тех, чьей родиной была колония Стрейтс Сеттлментс, в основном Сингапур: 10% – 1901 г. и 25% – в 1911.

В эти годы наблюдается увеличение женской иммиграции, хотя сохраняется преобладание мужчин. Китайская община по традиции возглавлялась теми, кто был потомком первых поселенцев на острове и вступал в брак с малайскими женщинами. Как мы уже упоминали они назывались баба́ и были членами Законодательного совета, Китайской совещательной палаты, Китайско-Британской ассоциации Проливов, мировыми судьями. Эти старожилы, среди которых были люди с европейским университетским образованием, относились с глубоким уважением к Британской Империи. Китайцы из этого слоя зачастую принимали христианство, создавали спортивные клубы, отправляли своих детей в английские школы и университеты.

Именно в начале XX в. началось укрепление связей сингапурских китайцев с единоплеменниками континентального Китая. Участились их поездки на родину предков, бракосочетания между сингапурскими китайцами и новоприбывшими иммигрантами. Местные китайцы искали для своих сыновей жен из континентального Китая. В сингапурской общине стремились к тому, чтобы обучение детей велось в школах на пекинском диалекте. Таким образом, к началу века образовалось две тенденции: стремление к европейской культуре и образованию среди немногочисленного слоя элиты, с одной стороны, и расширение связей с континентальным Китаем в массовых слоях китайской общины – с другой. Впрочем, эти разнонаправленные устремления сходились в одном: и та и другая часть общины выступала за право образования для женщин, за искоренение обычая мужчин носить косички и боролась с распространением наркотиков и торговлей опиумом.

В начале XX в. элитарная прослойка богатых китайских иммигрантов, проживающих в Сингапуре, расширялась. Баба создавали свое сообщество, в центре которого была Китайско-Британская ассоциация Проливов. Иммигранты, чьи доходы были не слишком высокими, объединялись вокруг Сингапурской торговой палаты. Баба представляли собой европеизированный, ориентированный на западные, европейские принципы, слой общества, они принимали активное участие в административном управлении островом. Богатые торговцы – недавние выходцы из Китая – держались на расстоянии от английской администрации, не очень хорошо владели английским языком и предпочитали общение внутри китайской общины любому другому.

До 1903 г. индийцы прибывали в Малайю через Пинанг. Сингапур занимал лишь третье (после Пинанга и Порт-Суиттенхэма) место в иммиграционном потоке из Индии и с Цейлона. В последние годы XIX в. торговая индийская община увеличилась по численности, но все же большая часть ее членов желала вернуться на родину. Индийская община не была такой сплоченной, как китайская. Она разделялась на религиозные касты, дифференцировалась по религиозной принадлежности на индуистов, мусульман, сикхов и христиан. Индийцы работали в мелкой торговле, служили в офисах, на второстепенных должностях, были перевозчиками на лодках, погонщиками быков.

Сингапур, в конце XIX в., с полным основанием можно было отнести к крупному центру исламского мира в Юго-Восточной

Азии и отправной точкой индонезийской иммиграции в Малайю. Всего за три года – с 1886 по 1889 г., свыше 20 тыс. яванцев в Сингапуре подписали контракты на работу в Малайе, число занятых на каучуковых плантациях быстро возросло по мере распространения плантационного хозяйства.

Благодаря развитию парового пароходства Сингапур становился центром паломников Архипелага и Полуострова, совершавших хадж. Этому способствовала толерантная политика британских колониальных властей, которые не препятствовали паломникам проводить долгие месяцы в Сингапуре, с тем чтобы они могли накопить деньги на дальнейший путь в Мекку.

В 1901 г. в Сингапуре было более 36 тыс. мусульман малайско-индонезийского происхождения и 23 тыс. малайцев с Полуострова, более 12 тыс. иммигрантов с архипелага Риау, Суматры, Явы, Бавеана и Сулавеси, около 1 тысячи арабов и 600 джавиперанакан.¹⁰

Индонезийским иммигрантам было легко привыкать к местной малайской среде, и они не стремились к возвращению на родину. Редко кому удавалось выбиться из амплуа сторожей, домашних слуг и садовников. Лишь единицы успешно занимались торговлей или работали в других сферах экономики.

Малайско-мусульманская община подчинялась либо выходцам из среды джавиперанакан, т.е. людей, получивших европейское образование, либо богатым арабам, численность которых к концу XIX в. настолько возросла, что они начали конкурировать с китайской и европейской буржуазией. Богатые арабы контролировали перевозку паломников в Мекку, им подчинялась также немалая часть внутреннего судоходства на Архипелаге, им принадлежали чайные и перечные плантации, земельные участки на о. Сингапур. Немногочисленная община джавиперанакан играла заметную роль в торговле, среди них было много учителей, переводчиков, журналистов, издателей, чиновников местной администрации. Вместе с арабами джавиперанакан основали Сингапурскую исламскую ассоциацию, при которой стали создаваться различные клубы и товарищества, имевшие целью сохранение малайского языка и национальных обычаев.

Внешний облик города Сингапур начал меняться в начале XX в. Появились новые улицы, реконструировались старые, возводились новые здания, строились дороги. Были проложены рельсы

для трамвая и главные улицы города стали освещаться электричеством.

Однако большая часть населения проживала в антисанитарных условиях, здравоохранение находилось на самом низком уровне, жители страдали от туберкулеза, малярии, дизентерии, причиной которых были плохие жилищные условия и потребление опиума в низших слоях населения.

В 1906 г. было создано Сингапурское общество борьбы с потреблением опиума, но европейские и китайские торговцы контролировавшие английскую прессу, в большинстве своем стали с самого начала ставить палки в колеса деятельности этого общества. Между тем созданная в 1907 г. правительственная комиссия установила, что потребление опиума наносит огромный ущерб жизни и здоровью беднейших слоев населения. Попытки губернатора Сингапура ввести подоходный налог вместо лицензий на торговлю опиумом, вызвали ожесточенное сопротивление местных торговцев и богатых европейцев. Из мер борьбы с опиумом удалось осуществить лишь немного: в 1910 г. администрация Сингапура монополизировала производство этого наркотика, обеспечив повышение его качества, и до середины 1920-х гг. доходы от опиума стали составлять ровно половину всех финансовых поступлений, отчисляемых в казну.

Начиная с 1870 г. интересы Российской империи в Стрейтс Сетлментс представлял внештатный консул, им был китайский купец Вампоа. Именно он в 1853 г. встречал в порту фрегат «Палладу». По сведениям И. А. Гончарова Вампоа жил в Сингапуре с 1830 г., свободно владел английским языком, дружил губернатором колонии. Однако полноценной дипломатической миссии Российской империи в Юго-Восточной Азии не было до октября 1890 г., когда в Сингапуре появилось первое российское консульство. Консулом стал дипломат Российской империи А.М. Выводцев. В 1890–1891 гг. на российском фрегате «Память Азова» цесаревич Николай Александрович Романов во время своей восточной миссии посетил остров Сингапур.

Начало XX в. не внесло существенных изменений в российско-сингапурские отношения. В самом начале XX в. остров Сингапур стал прибежищем русских революционеров, бежавших с царской каторги. Более того, российские революционеры пытались вести революционную пропаганду. Через Китай и Сингапур в Индо-

незию попал некто В.П. Мамалыга (Малыгин, Парыгин) с контрабандным оружием для антиголландской борьбы.

Первая мировая война (1914–1918), Февральская и Октябрьская революции 1917 г. на очень длительное время способствовали прекращению двусторонних российско-сингапурских отношений. Советская Россия долгое время находилась в международной изоляции. Колониальные власти Сингапура делали все возможное, чтобы препятствовать любым отношениям колонии с Российской империей. Наступило время изоляции колониального Сингапура от нового государства СССР.

История не повторяется, но существуют некие общие тенденции развития, что выявляется при изучении прошлого государств. В то время как в западных странах обычно государственные и общественные организации формировались постепенно, на протяжении многих веков, на Востоке наблюдалась совершенно иная картина становления общества. Страны, обретшие независимость после крушения колониальной системы, развивались стремительно, не имея никакого опыта независимого национального развития, и во всем своеобразии этой стремительности они преодолевали последствия колониального господства за очень короткое время, отведенное историей.

В начале XX в. Сингапур, где сформировалась крупная малайская община (более 35 тыс. чел.), становится не только культурным, но и экономическим центром Малайи, центром деятельности первых малайских мусульманских просветителей и религиозных реформаторов. Важную роль в распространении их идей сыграл издававшийся в 1906–1908 гг. журнал «Аль-Имам».

Все национальные и классовые противоречия в Сингапуре обострились после окончания Первой мировой войны и продолжали обостряться в период между двумя мировыми войнами. После окончания Первой мировой войны в Сингапуре, поднялась волна антиколониальных выступлений. Национально-освободительная революция 1925–1927 гг. в Китае не могла не вызвать рост политической активности китайской общины в Сингапуре и распространение в ней коммунистических настроений. Усиливается роль партии Гоминьдан, пользовавшейся поддержкой торговой прослойки китайской общины. В 1927 г., после контрреволюционного переворота Чан Кайши в Китае, возникает Революционный комитет малайского Гоминьдана. Профсоюзы появились в Сингапуре еще до Первой мировой войны, но национально-религиозная разобщенность

мешала единству рабочих. Однако по мере того как в 20-е гг. в отделениях Гомиьндана нарастает влияние коммунистов, рабочее движение активизируется, повышается роль профсоюзов. В 1926 г. возникает Всеобщий рабочий союз, а через несколько месяцев, в том же году происходит первая политическая забастовка, положившая начало забастовочному движению во всей Малайе. Английские колониальные власти, пытаясь подавить профсоюзное движение и левые политические организации прибегают к репрессиям. В 1927 г. дело доходит до расстрела массовой демонстрации, направленной против политики колониальной администрации. Мировой экономический кризис 30-х гг. подстегнул рост левого и коммунистического движения в Сингапуре. Великая депрессия 1929 г., охватившая США и западные страны, привела к ухудшению экономической ситуации и в колонии – разорению многих собственников шахт и каучуковых плантаций. В это время в городе появилось много «своих» миллионеров, обогатившихся на торговле наркотиками и местными специфическими товарами как, например, тигровый бальзам.

Тридцатые годы XX в. были отмечены подъемом движения за независимость Индии и подъемом коммунистического движения в Китае, что не могло не отразиться на антиколониальных настроениях в сингапурском общественном сознании. Национально-освободительная война, революция 1925–1927 гг. в Китае дала новый импульс политической активности широких слоев китайской иммиграции. В эти годы усилилась роль Гомиьндана, что было связано с реорганизацией партии в Китае и вступлением в его ряды коммунистов, стремившихся к организационному оформлению единого фронта.¹¹ Эти события нашли свой отклик в Сингапуре увеличением количества китайских школ, находящихся под влиянием Гомиьндана. Большим политическим весом в китайских общинах как Малайи, так и Сингапура стали пользоваться китайские торговые палаты, одна из которых в 30-е годы организовала бойкот японских товаров.

Образованная в апреле 1930 г. Коммунистическая партия Малайи своей главной задачей провозгласила борьбу против английского колониализма за создание Демократической Малайской Республики, включая Сингапур.

В январе 1920 г. из Владивостока крейсером «Орел» эвакуировались в Сингапур группа офицеров и коммерсантов. Позднее, часть прибывших, не получивших поддержку колониальных вла-

стей, эмигрировали в Аргентину. Некоторые эмигранты осели в Сингапуре, другая волна эмигрантов прибыла на остров из континентального Китая после Второй мировой войны. Однако, колонии русских эмигрантов в Сингапуре не возникло, Впрочем, свой след в культурном наследии острова русские все-таки оставили. Широкую известность получила в Сингапуре русская классическая музыка, в особенности музыка русского композитора Александра Черепнина (1899–1977). Симфонический оркестр Сингапура исполнил и студийно записал все симфонии композитора. Были и другие яркие личности, которые способствовали формированию образа русских в Сингапуре. Но это не оказывало никакого влияния на наши дипломатические отношения, потому что число русских эмигрантов было невелико и советское правительство не рассматривало русских эмигрантов как граждан СССР.

Летом 1940 г., после того как Германия, развязала в Европе войну, позиции европейских метрополий в ЮВА стали слабее. К тому же возросла угроза нападения Японии на колонии Великобритании в этом регионе. В японской военной стратегии важнейшее место отводилось Сингапуру, расположенному на перекрестке важнейших морских путей. Решение о превращении Сингапура в первоклассную военно-морскую базу было принято в Лондоне еще в 1921 г., а к 1938 г., после завершения необходимых работ, база превратилась в одно из самых современных военных сооружений. Однако «неприступная морская крепость» была фактически беззащитной в случае нападения противника с суши, что и стало главной причиной всех последующих неудач в обороне острова после начала войны на Тихом океане.

В ночь с 7 на 8 декабря 1941 г. одновременно с нападением на Перл-Харбор японские войска высадились на восточном побережье Малайи, в Кота-Бару, и подвергли воздушным налетам аэродромы в Малайе и Сингапуре. Английская авиация, потерявшая более половины машин, была выведена из строя фактически до начала основных военных действий. Затем японская армия, при поддержке танков, которых не было у англичан, по старинке рассчитывавших только на силы своего морского флота, начала быстро продвигаться на юг Малаккского полуострова. 10 декабря 1941 г. японские самолеты нанесли сокрушительный удар по английскому флоту, потопив два новейших линкора – «Рипалз» и «Принц Уэльский». 27 января 1942 г. английские части оставили Малайю и укрепились на острове Сингапур. Хотя сингапурский гарнизон имел численное

превосходство, незащищенность Сингапура со стороны суши, господство японской авиации в воздухе и флота в Сингапурском и Малаккском проливах, растерянность британского командования предрешили судьбу острова. 15 февраля 1942 г. был подписан акт о капитуляции Сингапура. В военной истории Великобритании этот день получил название «Черное воскресенье». Оккупацию Сингапура Японией Черчилль назвал самым крупным поражением Британии за всю ее историю. Англичане оборонялись, создав мощную систему морской обороны на южном берегу острова Сентоса, но японцы напали со стороны суши и за семь дней добились капитуляции противника.

Сингапур, который японцы предполагали со временем превратить в центр всех своих владений в ЮВА, был переименован в Сёнан («Свет Юга») и разделен на четыре зоны, подчиненные дивизионным командирам. На острове свирепствовала японская охранка кэмпейтай. Особенно жестоким преследованиям подвергалось китайское население, известное своими антияпонскими настроениями. Началось массовое истребление китайцев. Погибло более 100 тысяч сингапурцев – умерли от голода или были убиты¹². Среди тех, кого могли расстрелять за китайское происхождение, был Гарри Ли, будущий председатель Партии народного действия Ли Куан Ю и премьер-министр независимого Сингапура с 1965 по 1990 г.

Великая Отечественная война началась для Советского Союза 22 июня 1941 г. и завершилась победой над фашистской Германией 9 мая 1945 г. Началась новая мировая история. Великобритания, по итогам Второй мировой войны, перестала претендовать на мировое господство. СССР, в результате войны, оказался одним из мировых лидеров в развитии военно-технических, в том числе ядерно-ракетных технологий. Доминирующими державами стали США и СССР. После войны Сингапур вернулся под контроль Великобритании, но со статусом самоуправления (начиная с 1951 г.). Перед самоуправляющейся страной был выбор: пойти на сближение с США или с СССР и КНР. Страна избрала капиталистический путь развития. Однако, инвестиционное и технологическое воздействие США, антикоммунистические лозунги правящей партии (ПНД) не мешали вести политический диалог и сотрудничать в экономической сфере с Советским Союзом. 2 апреля 1966 г., всего через восемь месяцев после обретения страной независимости, СССР подписал с Республикой Сингапур Соглашение о торговле, став первым государством, с кем было подписано торговое соглашение.

В 1931 году, в среде русских эмигрантов, стала очень популярной написанная Александром Вертинским песня «Танго Магнолии», позже эту песню стали исполнять и в России. «В буре» прошел почти весь XX век: войны, революции, преобразование «бананово-лимонного» в инновационно-финансовый Сингапур, закладка первого камня в строящиеся между Российской Федерацией и Сингапуром новые партнерские отношения. Но это будет происходить уже на рубеже XX–XXI веков. И об этом мы поговорим в следующей статье.

¹ Buchanan I. Singapore in Southeast Asia. London, 1972. P. 88.

² Российско-сингапурские отношения: очерки истории и современности. М., 2018 С. 13.

³ Гончаров И. А. Фрегат Паллада очерки путешествия. М., 1951. С. 4

⁴ Там же С. 275.

⁵ Там же С. 277.

⁶ Backhouse S. Singapore. Wien, 1974. P. 125.

⁷ Гуревич Э. М. Политическая система Сингапура. М., 1984. С. 9.

⁸ Statistics Singapore – Latest Date / Singapore Department of Statistics, 2016.

⁹ Тюрин В.А., Цыганов В. Ф. История Малайзии XX век. М., 2010. С. 23.

¹⁰ Том Плейт. Беседы с Ли Куан Ю. М., 2016. С. 68.

¹¹ Гуревич Э. М. Политическая система Сингапура. М., 1984. С. 14.

¹² Ли Куан Ю Мой взгляд на будущее. М., 2017. С.89.